

6. *Munday J.* Introducing translation studies. – L., N.Y.: Routledge Taylor& Francis Group, 2004. – 222 p.
7. *Newmark P.* A Textbook of Translation. – Pearson Education Limited Eighth impression, 2003. – 294 p.
8. Routledge encyclopedia of translation studies / Ed.: M. Baker. – L., N.Y.: Routledge, 1998. – XVIII, 654 p.
9. *Schleiermacher F.* From On the Different Methods of Translating // Theories of Translation: An Anthology of Essays from Dryden to Derrida: Ed. by Rainer Schulte and John Biguenet. – The University of Chicago Press: Chicago and London, 1992. – P. 36-54
10. *Venuti L.* The Scandals of Translation: Towards an ethics of Difference. – L., N.Y.: Routledge, 1998. – 210 p.

Коваль Ю. А.
Национальный педагогический
университет имени М.П.Драгоманова

СЛОВА С МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИЕЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

Для изучающих английский язык четкое понимание функционирования метафоры в речи важно не только с точки зрения обогащения словарного запаса, но и для понимания новых или ранее не известных им метафор.

Данный вектор изучения метафоры является актуальным, поскольку направлен на исследование национальной специфики языковой картины мира, а его результаты могут быть применены при обучении иностранному языку и в переводческой практике.

Многие слова имеют как прямое, так и переносное, в частности метафорическое, значение. Прямое значение слова является основным и исходным в формировании эпидигматики лексемы. В английском языке метафоры широко используются и в литературном языке, и в разговорной речи, на что указывают в своем исследовании Лакофф и Джонсон [1, 7]. Например, прямое значение слова *корень* – часть растения [3, 457]. Слово *root* (корень) используется как метафора для обозначения причины сложившейся ситуации, и прежде всего такой, выход из которой затруднителен [2, 1430]. Использование в метафорическом значении таких слов, как *root* (корень), *wither* (увядать) и *build* (строить) и др. абсолютно естественно для носителей английского языка, поскольку метафора уже лишена своей образности.

Метафора – универсальное языковое явление, однако в разных языках одно и то же слово может развить различные переносные значения, поэтому важно, чтобы изучающие иностранный язык знали это и понимали, что они не всегда могут переносить метафорическое значение слова из одного языка в другой, например, русское уменьшительно-ласкательное обращение *рыбка* не имеет эквивалента среди английских ихтионимов. Более того, существительное *fish* в английском языке употребляется в значении “сомнительный, подозрительный человек” [4, 274].

Необходимо отметить, что метафорический перенос в языке подчинен достаточно жесткой закономерности и осуществляется в определенных направлениях от одной семантической сферы к другой [5, 59]. Самый элементарный случай метафоризации – перенесение наименования с одного предмета на другой, когда символ переноса, отражая эмпирический, чувственный признак, обозначающий форму, размер, цвет, консистенцию и т. п., формирует перенос типа *предмет* → *предмет*. Близок к этому типу переноса тип *человек* → *человек*. В следующей же группе субъект и объект метафоры также достаточно близки, хотя и относятся к разным семантическим разрядам: признак животного

характеризует человека. Тип метафоры *животное* → *человек* играет в языке роль одного из самых сильных экспрессивных средств, обычно такие наименования-характеристики направлены на дискредитацию, резкое снижение предмета речи и обладают яркой пейоративной окраской (исключения единичны: *голубь, орел, лев* и др.).

Так, при прямом значении слова *баран* – 1. “Самец домашней овцы” [3, 58] у него развивается значение 2. *Разг.-сниж.* “О глупом, упрямом человеке” [Там же]: аналогично *жук* – 1. “Насекомое с жесткими надкрыльями”. 2. *Разг.* “О ловком, хитром человеке, плуте, проныре” [3, 308] и др. Анимализмы приобретают значительное число коннотаций, при этом метафорическая характеристика может быть не только одноплановой, когда в метафоре реализуется один признак (*козёл* – “*Бранно. О человеке, вызывающем раздражение своей упорствующей глупостью*” [3, 437]), но и разноплановой, когда символ переноса содержит несколько признаков (*индюк* – “глупый + напыщенный” [3, 392]), а в отдельных случаях в процессе метафоризации участвует целый набор символов переноса, создавая дифференцированные характеристики, например, *свинья* – 1. “Парнокопытное млекопитающее, домашний вид которого разводят для получения мяса, сала, кожи”. 2. *Разг.* “О грязном, неопрятном человеке с низменными привычками”. 3. *Разг.* “О человеке, поступающем низко, подло, грубо” [3, 1160]. Широкий диапазон “зооморфных” характеристик – характер поведения (*петух*), свойства личности (*индюк*) и т. п. – очевиден.

В английском языке анимализмы склонны к развитию переносных значений, ими обладают наименования как домашних, так и диких животных: (*wolf* (волк), *hare* (заяц), *cat* (кот), *fox* (лиса), *bear* (медведь), *monkey* (обезьяна), *mouse* (мышь), *pig* (свинья), *dog* (собака), *tiger* (*тигр*), *shrew* (землеройка).

Например:

fox – “1. Лиса. 2. Увертливый человек, хитрец, проныра” [6, 67].

'You sly fox, ' I said. 'I get your massage.';

bear – “1. Медведь. 2. В экономике – маклер биржевого рынка” [6, 69].

Even the bears on Wall Street agree that the company's operating profits will improve;

shrew – “1. Землеройка. 2. Сварливая женщина” [6, 66].

He announced that his step-mother was a shrew and he had no intention of going there again.

Необходимо отметить, что в русском литературном языке анимализмов, семантика которых трансформируется в связи с переносом значения, меньше, однако на речевом уровне такая тенденция существует. Например, *улитка* – “медленно передвигающийся моллюск, имеющий раковину” [3, 1383]. Человека, обладающего данным качеством (медлительностью), также можно назвать улиткой, поскольку при наличии определенной общности (живые существа) происходит перенос признака с одного класса объектов на другой. В английском языке такое переносное значение у слова *улитка* закреплено лексикографически [4, 662].

Открытая тематическая группа “животные” в русском языке представлена словами *барс, барсук, бык, верблюд, волк, выдра, ехидна, заяц, кролик, крыса, зубр, ишак, кот, лев, лиса, медведь, морж, обезьяна, мышь, овца, осел, пантера, поросенок, свинья, рысь, слон, собака, тигр, теленок* и др.

Анализ семантики данных слов свидетельствует об эпидигматической потенции данной лексической парадигмы в плане развития переносных значений. Так, слова *волк, выдра, ехидна, заяц, зубр, ишак, кот, лиса, медведь, морж, обезьяна, осел, поросенок, свинья, собака* имеют второстепенные, переносные значения, некоторые – по два и более:

Зубр – “1. Дикий горбатый лесной бык. 2. О косном, консервативно настроенном человеке. 3. *Разг.* Об опытном и ценном специалисте” [3, 371]

Собака – “1. Домашнее животное сем. псовых. 2. *Разг.* О злом, грубом человеке. 3. *Разг.* О знающем, ловком в каком-л. деле человеке; знаток” [3, 1224]

Можно заметить, что одни значения более употребительны, другие постепенно устаревают, используются реже и выходят из активного состава лексики. Так, видимо, использование слова *собака* в значении “знаток” не совсем актуально в современной речи.

В английском языке слово *dog* (собака) в таком значении никогда не функционировало. Следует отметить, что в Великобритании и США собаки – очень распространенные домашние питомцы, которые обычно считаются дружелюбными, преданными и верными. Однако, если слово *dog* используется в метафорическом значении, оно почти всегда приобретает негативную коннотацию. Например, на уровне речи слово *dog* иногда используется для обозначения чего-либо очень низкого качества [4, 216]: *He said the old car was an absolute dog to drive. The film must be a real dog.*

Существует также распространенное выражение *dog eat dog* (досл. “пес грызет пса”), которое означает, что каждый из участников хочет что-либо для себя и готов действовать в ущерб интересам других людей для достижения своей цели. [2, 461] (ср. рус. *грызутся как собаки*):

We all have to make a living and there's no point in having a dog-eat-dog attitude.

It's a dog eat dog world out there.

Основываясь на данных словаря Longman, можно сделать вывод, что в английском языке у названий птиц – *crow* (ворона), *pigeon* (голубь), *dove* (голубь – чаще всего маленький дикий), *goose* (гусь), *kite* (коршун), *hen* (курица), *cock* (петух), *peacock* (павлин), *parrot* (попугай), *owl* (сова), *magpie* (сорока), *chicken* (цыпленок), *heron* (цапля) – переносных значений нет лишь у *heron*, *peacock* и *crow*. При этом некоторые слова имеют не одно номинативно-производное значение:

Owl – “1. Сова. 2. Олух. 3. Полуночник” [4, 502];

Chicken – “1. Цыпленок, птенец. 2. *Ласк.* Ребенок, (неопытный) юнец. 3. Новоиспеченный” [4, 124].

Сопоставление с данными русских толковых словарей свидетельствует о большей продуктивности английских слов данной группы в плане создания переносных значений, что в определенной степени объясняет отсутствие некоторых интерлингвальных соответствий, например, *duck* в значении уменьшительно-ласкательном не имеет эквивалента среди русских орнитонимов, хотя другие названия птиц имеют уменьшительно-ласкательные переносные коннотации в обоих языках (*голубка*, *ласточка* и др.) [2, 486].

Несимметричны в этом плане и глаголы, образованные от звукоподражаний и употребляющиеся в переносном значении для обозначения речи людей:

cackle – 1. When a chicken cackles, it makes a loud high sound. 2. To laugh in a loud unpleasant way, making short high sounds (*кудахтать*, *гоготать*) [2, 207].

What a cackle she is! – *Какая же она болтушка!*

bark – 1. When a dog barks, it makes a short loud sound or series of sounds. 2. To say something quickly in a loud voice (*завкать*) [2, 105].

I don't like the way that the teacher barks at the children so unkindly. – *Мне не нравится, что этот учитель рывкает на детей.*

bleat – 1. To make the sound that a sheep or goat makes. 2. (Informal) to complain in a silly or annoying way (*бекать*, *мекать*) [2, 145].

You, do not bleat of things that you know nothing about. – Эй, ты, хватит говорить всякие глупости по поводу того, о чем ты ничего не знаешь.

Анализируя развитие переносных значений в русском и английском языках у слов, номинирующих птиц, животных и других представителей фауны, можно отметить, что в обоих языках при переносе наименований выступает исходный ЛСВ. При этом эпидигматическим мотиватором является, как правило, имплицитный денотативный, а чаще коннотативный признак.

Например, слово *свинья* / *pig*. Как было отмечено, в русском языке *свинья* – “1. Парнокопытное млекопитающее, домашний вид которого разводят для получения мяса, сала, кожи. 2. *Разг.* О грязном, неопрятном человеке с низменными привычками. 3. *Разг.* О человеке, поступающем низко, подло, грубо” [3, 1160]. В английском языке *pig* – “1. A farm animal with short legs, a fat body, and a curved tail. – *Животное с короткими ногами, жирным туловищем и с изогнутым хвостом.* 2. Someone who eats too much or eats more than their share” [2, 1237]. – *О неряшливом, неаккуратном человеке.*

Обращает на себя внимание различный набор денотативных признаков, эксплицированных в первой семеме в обоих языках. В английском языке представлены экстерьерные характеристики: короткие ноги, толстое туловище, изогнутый хвост, хотя эксплицирован и функциональный признак – сельскохозяйственное животное. В русской дефиниции выделены классификационные родо-видовые признаки (‘парнокопытное’, ‘млекопитающее’) и отмечена предназначенность (‘для получения мяса’, ‘для получения сала’, ‘для получения кожи’) с учетом места обитания (‘домашнее’).

ЛСВ₂ русского слова *свинья* мотивируется имплицитной коннотативной семой первой семемы ‘грязный’, которая актуальна и в английском языке (“4. *Разг.* *неряха, грязнуля*” [4, 528]. Значение “нахал” в английском языке (ЛСВ₃) соотносится с русским “3. *Разг.* О человеке, поступающем низко, подло, грубо” [3, 1160]. Второй ЛСВ слова *pig* (“обжора”) в русском языке коррелята не имеет, его мотиватором в английском языке выступает имплицитный денотативный признак ‘много ест’ ЛСВ₁.

Следовательно, семантический объем непрямых антропоморфных значений слова *свинья* в русском и английском языках совпадает лишь частично.

То, что случаев расхождения в переносных значениях русских и английских лексем много, видимо, объясняется различием лингвоментальности народов, имеющей в своей основе своеобразие традиций и особенности исторического развития. Например, слово *hog* (боров) у англичан ассоциируется с человеком, который ведет себя эгоистично и алчно, а это же слово у русских – с толстым, неповоротливым; *волк* – “1. Хищное животное семейства псовых. 2. О человеке, много испытавшем, привыкшем к невзгодам, опасностям. *Морской волк.*” [3, 146], а *wolf*, кроме основного значения, “2. Обжора. 3. Жестокий, злой человек. 4. *Разг.* Бабник, волокита” [6, 68].

Итак, в денотативно тождественных словах русского и английского языков их переносные значения, имеющие “зооморфные” характеристики, могут как совпадать (это бывает реже), так и не совпадать, что можно объяснить ментальными различиями носителей языков.

Целью нашего дальнейшего исследования является определение рядов слов в русском и английском языках, в которых представлены одинаковые или различные типы переноса значения.

Использованная литература:

1. *Lakoff J., Johnson.* Metaphors We live by. – Chicago: “University Press”, 1980.
2. Longman Dictionary of Contemporary English. – 4-е изд. – Англия: “Pearson Education Limited”, 2005.

3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – Спб.: “Норинт”, 1998.
4. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. – 22-е изд. – М.: Русский язык, 1989.
5. Склярёвская Г. Н. Языковая метафора в словаре. Опыт системного описания // Вопросы языкознания. – № 2. – 1997. – 59 с.
6. Справочник по английскому языку. Метафоры. / Под редакцией Э. Дейнан. – М.: АСТ “Астрель”, 2003.

*Комар Л. М.
Національний педагогічний
університет імені М.П.Драгоманова*

ОСОБЛИВОСТІ ПЕРЕКЛАДУ АНГЛІЙСЬКИХ НАЦІОНАЛЬНИХ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ (РЕАЛІЙ) УКРАЇНСЬКОЮ МОВОЮ

Закономірності перекладу фразеології визначаються різними системно-мовними факторами, до яких відносяться структурно-семантичні, стилістичні і, особливо, генетичні. Останні не такі визначальні та об'єктивні, як попередні два. Їх роль значно скромніша: якщо передача значення і стилістичної характеристики фразеологізму складає мету перекладу, то генетичні особливості абсолютної більшості ФО є іррелевантними з огляду перекладу і здебільшого відтворенню іншою мовою не підлягають. Перекладачу необхідно лише чітко знати змістову і стилістичну сторони виразу, що необхідно перекласти, і він не завжди мусить знати етимологію виникнення цієї ФО. Проте це не виключає можливість звертання до етимологічних даних, особливо, якщо йдеться про переклад фразеологічних позначень національних реалій або одиниць інтернаціональної фразеології. Основне завдання генетичних факторів полягає в тому, що фразеологізмам, які об'єднані спільним походженням, властиві деякі загальні закономірності перекладу. Нашим завданням є виявлення та опис таких закономірностей та визначення оптимальних шляхів, завдяки яким перекладач може досягти повноцінного відображення оригіналу засобами своєї мови.

Для вирішення цього завдання слід перш за все поділити та систематизувати фразеологічний матеріал за генетичними ознаками. Першим кроком до створення генетичної класифікації було встановлення переліку потенційних джерел, з яких мова черпає словосполучення та речення, які переходять в одиниці її фразеологічного складу. Досить повний перелік таких джерел дає Н. М. Амосова: це різні галузі господарського та культурного життя певного народу, твори художньої літератури, калькування іншомовних ідіом, натяки на історичні ситуації або забуті звичаї, існуючі та широковживані прислів'я [1,101].

Перелічені джерела не завжди однаково продуктивні. Крім цього, вони не мають спільної диференціальної ознаки, яка б могла бути покладена в основу класифікації. Ось чому основною ознакою при розробці генетичної класифікації вважається походження фразеологізмів. Деякий інший підхід подає М. М. Шанський, який пропонує більш детальну класифікацію. Він пропонує чотири групи фразеологізмів будь-якої мови в генетичному аспекті: суто національні фразеологізми, запозичені фразеологізми, фразеологічні кальки і фразеологічні напівкальки [11,75]. Однак, кальки й напівкальки, що є в якійсь мірі зліпками з іншомовних зворотів, мають мови-джерела і, отже, етимологічно є також запозиченими фразеологізмами. Таким чином, всі ФО в мові зводяться до двох основних груп – суто національні та запозичені ФО.